

The illustration depicts a man and a woman in traditional Chinese clothing. The woman, in the foreground, wears a blue robe with a red sash and a large red bow. Her long black hair is adorned with pink flowers. The man, behind her, wears a blue robe with intricate silver armor on his shoulders and arms. He has long black hair and a serious expression. They are standing in a courtyard with traditional Chinese architecture, including a curved roof and pillars. Pink cherry blossoms are scattered around them, and a full moon is visible in the background.

МАРИНА
КОМАРОВА

МОЯ
тайная жизнь
С ГЕНЕРАЛОМ

ИДДК

Шелковый путь попаданки

Марина Комарова

Моя тайная жизнь с генералом

«ИДДК»

2026

Комарова М.

Моя тайная жизнь с генералом / М. Комарова — «ИДДК»,
2026 — (Шелковый путь попаданки)

"Моя тайная жизнь с генералом" – роман Марины Комаровой, входит в цикл "Шелковый путь попаданки", жанр азиатское фэнтези, уся, бытовое фэнтези, любовное фэнтези. Я спокойно варила зелья, продавала корень женьшеня и ругалась с соседкой, что залезала в мой огород. Однажды мой дар слышать чужой зов о помощи завел меня в лес, где я подобрала голого красавца с серебряными глазами. Сначала он просто жил у меня, чинил крышу и помогал в лавке. А потом на деревню напали духи, и он превратился в огромного дракона. Самого настоящего! Теперь я знаю две вещи: летать на драконе – страшно и восхитительно, влюбляться в дракона – ещё страшнее и... восхитительнее.

© Комарова М., 2026

© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Комарова

Моя тайная жизнь с генералом

© Комарова Марина

© ИДДК

Содержание цикла "Шелковый путь попаданки":

Спасти темного бога

Злодейка с тенью дракона

Моя тайная жизнь с генералом

Что на обед в академии драконов?

Глава 1

Я проснулась от запаха горелого риса и визга соседской свиньи.

Прекрасное утро, ничего не скажешь.

Первое значило, что у госпожи Лян готовка пошла не по плану, и теперь ее семья опять будет питаться чем-то экзотическим. Что поделать, что поделать... Второе – что ее младшенький Чу опять проверяет, взлезет ли поросенок в колодец. Последние три раза он приходил ко мне за мазью от ушибов, и я, кажется, уже знаю форму его коленок наизусть. Если что, приходил не поросенок, а Чу. Поросенок жив, здоров и весьма упитан.

Я вздохнула, села на циновке и потянулась. Слева на полке ровненько стояли банки с травами, которые сегодня надо перетереть. Полночи собирала, между прочим! Я люблю утро в лавке, потому что оно всегда уютное еще до того, как проснется вся деревня Янь и принесет мне в корзинках свои беды и вопросы.

Ладно, Фэн Сюань, время браться за дела.

Встав, я быстро привела себя в порядок и, накинув легкую накидку, вышла во двор. Очень удобно, когда живешь и работаешь в одном месте. Воздух был прозрачным, чуть прохладным, с тонким запахом дымка от печей, которые стали разжигать местные жители. На крыше лавки уже сидела ворона. Эта нахалка знает, что я иногда выбрасываю ей крошки лепешек, и смотрит с видом, будто ей за мою еду еще и платить должны.

Моя лавка «Лотосовый отвар» стояла прямо у дороги, ведущей к рыночку. За годы я научилась держать все в порядке для того, чтобы любой, кто зайдет, сразу видел, что и где искать. В торговом зале полки по обе стороны, на них размещались аккуратно подписанные банки: корень женьшеня, листья мятного лотоса, сушеная акация. Под прилавком теснились коробки с редкими травами, что привозят с гор на западе империи. В углу возле окна булькал большой чугунный чайник. Его шум прямо как сердцебиение лавки: пока он греется – жизнь кипит.

Первым в дверях показался дядюшка Хоу. Человек примечательный: из всех жителей деревни именно он умудряется находить три-четыре повода в неделю, чтобы заглянуть ко мне. И всегда у него «срочно» и «важно». Сегодня, судя по его физиономии, повод был чудовищно веский.

– Сестра Фэн, беда! – воскликнул он, хватаясь за бок так, будто там сейчас вырастет демон.

– Дядюшка Хоу, у вас беда бывает чаще, чем у соседских кур кладка, – отозвалась я, доставая с полки нужный сверток. – Что на этот раз?

– Жена... – потупился он. – Жена лютует.

– Это лечится, – уверила я его и отмерила ложку травяного сбора. – Заварите, выпейте и, главное... два часа молчите.

– Молчать?

– Да. Чтобы не отхватить от лютотой жены.

Дядюшка Хоу ушел, глядя на сверток как на спасательный амулет, а я уже знала: завтра он вернется, чтобы рассказать, как все прошло, и попросить еще. Жена у него женщина хорошая, но вспыльчивая до одури.

Вслед за ним пришла госпожа Цин с дочкой. Дочке лет пятнадцать, серьезная, как императорский советник, но в глазах какая-то загадка.

– Сестра Фэн, – начала госпожа Цин, – у нас дело тонкое. Лихуа хочет, чтобы к празднику волосы вились.

– Так у нее прямые как стрелы, – заметила я.

– Вот именно, – вздохнула мать. – Прямые волосы – это к неудаче в сватовстве.

Я не стала спорить с деревенскими приметами. Госпожа не из наших краев, а откуда-то из степи. Поэтому просто достала ромашку, шелковую ленту и объяснила, как накрутить волосы на бамбуковые палочки, чтобы к утру были завитки. А после этого вручила склянку с жидкостью, которая будет держать кудри после того, как ее нанести. Лихуа слушала, кивая, будто я передаю ей рецепт вечной молодости.

Так между историями о том, кто кому перегнал козу, и сплетнями о новом лавочнике на рынке утро пролетело. Я привыкла: моя лавка для деревни, как колодец в жаркий день. Приходят за водой, но половина – за разговорами да слухами.

Пока я отмеряла порошок из корней и трав, распутывала чужие споры, у меня в груди жил еще один звук. Нет, не звон в ушах, конечно. В груди, чуть ниже ключицы, глубоко-глубоко. Когда кто-то поблизости нуждался в помощи, что-то начинало там дрожать, будто легкий колокольчик. Иногда это было тихое, почти ласковое дребезжание, если кто-то просто споткнулся или потерял корзину. Иногда – громкий и настойчивый звон, как в тот день, когда сын мельника провалился в реку и я успела прибежать первой.

С этим звоном я жила с детства. Точнее, с того дня, когда в наш дом ворвался демон. Я четко не помню, что тогда случилось: только крик бабушки, темноту, запах жженой хвои и холодный шепот, который мог проникать сквозь стены. Я выжила. Как? Не знаю. Но с тех пор сердце слышало чужие беды лучше, чем свои собственные.

Иногда оно меня спасало, иногда – вгоняло в неприятности. Но сегодня оно звучало... иначе. Не тревожно, но заставляя хмуриться, словно кто-то в лесу тихо произносил мое имя, пробуя его на вкус. И каждый раз, когда я наливала чай или протягивала покупателю мешочек с травами, это чувство-звон в груди отзывалось чуть сильнее, заставляя меня невольно смотреть в сторону лесной дороги.

К полудню звон в груди стал почти невыносимым. Он был вязким, тянущимся, как липкий мед, который норовит приклеиться к пальцам. Я пыталась его игнорировать, но он упрямо пульсировал, отстукивая ритм, как соседский барабанщик в праздник урожая, совершенно не давая сосредоточиться на работе.

В какой-то момент я поймала себя на том, что уже третий раз пересчитываю корни женьшеня, а руки все время тянутся к дорожной корзине.

– Ладно, – сказала я самой себе, – либо это зов судьбы, либо у меня проблемы с головой. Ну и немного с сердцем. Но если это судьба, пусть подождет, пока я закрою лавку.

Заперев дверь и повесив табличку «Буду, когда вернусь» (деревенские уже привыкли), я закинула в корзину нож для трав, пару пустых мешочков и свой любимый бамбуковый термос для целебного чая. Да, чай в лесу – это основа выживания. С чаем любая беда как-то... вкуснее.

Звон вел меня в сторону Пепельного леса, но чуть восточнее, туда, где холмы обнимают небольшую долину, а совсем рядом внизу есть каменная чаша, где бьет горячий источник. Место тихое, туда ходят редко: слишком далеко от деревни и дорога неудобная да каменистая. Обычно там встречаются только старые черепахи, которые уверены, что вода принадлежит им по праву рождения. В чем-то они, наверное, правы.

Чем дальше я шла, тем сильнее становилось чувство, что впереди что-то... важное. Не прямо опасное, а скорее большое и неизвестное. Словно там притаился огромный зверь, который пока спит, но вот-вот откроет один глаз.

По пути я, конечно, не могла пройти мимо зарослей чжунлянской мяты. Она растет узкими пучками между камнями, и ее листья блестят, будто их смазали маслом. Мята хороша и в отварах, и для того, чтобы отпугивать особо наглых соседских котов, которые любят vorовать рыбу. Правда, потом эти коты жуют мяту, но зато рыба под защитой.

Я аккуратно срезала верхушки, положила в мешочек и подумала: а ведь именно так я и умру. В смысле не от меча или демона, а от того, что, топая на зов судьбы, остановилась собирать травку.

Потом попалась целая поляна ползучей армян-ци. Ух! Цветы у нее как маленькие фиолетовые зонтики. Их сушеные корни помогают при кашле, но копать их в такую жару – это все равно что вляпаться в семейный скандал: долго и постоянно орешь. Я все же взяла парочку, вдруг впереди встретится кто-то, кому пригодится.

Звон в груди между тем не утихал. Наоборот, он будто приобрел ритм.

Тынь... тынь... тынь... И каждый этот тихий удар заставлял меня ускорять шаг.

– Вот только не говорите мне, что там опять какой-нибудь местный поэт, который заблудился, – пробормотала я, перепрыгивая ручей. – Или хуже того – влюбленный мальчишка, решивший броситься с обрыва ради красоты момента. Ибо ему, видите ли, отказали с первого раза. Изобретательнее надо быть и харизматичнее, а не вот это все!

Еще я подумала, что было бы забавно, если бы меня вел зов к какому-нибудь старому вору, который прячется в лесу от налоговиков. Представила, как подхожу к нему и говорю:

– Господин, вы попали в поле моей заботы. Либо идем лечиться, либо платить налоги.

Он бы, наверное, выбрал вылечиться и остаться у меня навсегда в пустой будке во дворе. Будка была пустой, потому что мне только ее сделал сосед-плотник, а собачку я еще не привезла. Но ничего, вот скоро будет большой базарный день в провинции, и я поеду с дядюшкой Хоу и точно возьму щеночка!

После мне вспомнилось, как в прошлом году я откликнулась на зов и нашла в зарослях... козу. Просто козу, которая застряла рогами в кусте и вопила, будто ее жарят на вертеле. Я тогда тащила ее до деревни на веревке, а она пыталась меня боднуть, словно я – главная злодейка ее жизни. Коза теперь живет у меня. Милейшее создание, если вовремя покормить. Так что да, моя магия иногда совсем не разбирается, кого чувствовать: человека или скотину.

Но сейчас все иначе. Зов был... глубже. Все же мне казалось, что это не животное. Он был как эхо чего-то издалека. Оче-е-ень издалека. Но... хм, кто и зачем? Наша деревенька в сотнях ли от больших городов.

Я шла все быстрее, и вот уже камни под ногами стали горячими. Значит, источник близко. Слышался тихий парящий шепот воды, как если бы она могла говорить.

И тогда, еще не видя самой чаши источника, я вдруг ощутила: зов оборвался. Не исчез, а замер, как дыхание перед криком.

Первые клубы пара я заметила, когда обошла большой валун, который закрывал вход к источнику. Они поднимались над водой лениво, как сонные воздушные дракончики, и таяли в полуденном солнце. Вода там всегда чистая, с легким запахом чего-то похожего на серу. Не слишком приятным, но полезным для костей и кожи. Обычно в воде ничего не было, но сейчас...

Сначала я увидела плечи. Широкие и мускулистые, с тонкими белыми шрамами, будто кто-то однажды бросил на них сеть из клинков. Потом взгляд скользнул ниже, и я поняла, что это мужчина, который, привалившись к камню, сидел в воде по пояс. Вода до колен, а выше – абсолютно ничего. Ни рубахи, ни пояса, ни намека на одежду. Все же тут все... э... прозрачно.

Я замерла, прижав корзину к груди как щит. В голове коротко и громко стукнула мысль: *«Он голый. Голый. Совсем».*

И вслед за ней вторая: *«А кто вообще в здравом уме голышом разлеживается у источника в Пепельном лесу? Здесь же лисы, бандиты и, простите, духи-развратники!»*

Мужчина был недвижим, словно каменная статуя. Длинные мокрые черные волосы слиплись и прилипли к шее. Лицо... не просто красивое, а божественно прекрасное. Слишком правильное, как у тех фарфоровых кукол, что выставляют в храмах на праздники. И все же в нем была какая-то усталость, тяжелая, как зимняя ночь.

Но больше всего меня зацепили глаза. Даже сквозь пар я видела, что они – чистое серебро. Не серые, не голубые, а именно серебряные, как лунный свет, упавший в колодец (тот самый, где Чу все время пытался научить поросенка плавать). И на ключице, даже чуть выше,

ближе к шее, темнел странный знак, похожий на ожог. Круг, в котором сплетались линии, похожие на когти или языки пламени.

Я моргнула, пытаюсь понять, не галлюцинация ли это. Может, в чай утренний кто-то подсыпал мне порошка из веселого корня? Чудак Фань, что сегодня пришел за леденцами, мог!

– Э... здравствуйте! – выдохнула я и тут же мысленно прикусила язык.

Ну да, отлично, Сюань, а давай еще спросим: «Как водичка?»

Он не ответил. Не шелохнулся даже. Только голова чуть качнулась, и я заметила, что его веки теперь опустились, а дыхание странно медленное. Спит? Нет. Скорее, без сознания.

– Так... – Я медленно поставила корзину на камень. – Вы либо заблудились, либо умерли, либо решили провести духовное очищение в самой неудобной точке провинции.

Я шумно выдохнула. Нет, оставлять нельзя. Явно беда, иначе бы не было этого чувства в груди. Я осторожно подошла ближе. Пар щекотал лицо, горячая влага прилипала к коже. Уф, мужчина действительно был красив. В какой-то момент я поняла, что слишком долго на него смотрю. Щеки предательски потеплели, и я кашлянула, пытаюсь вернуть себе здравомыслие.

– Ну, Сюань, вот оно – твое приключение века, – пробормотала я себе под нос. – Шла за мятой, вернешься с голым мужиком. И попробуй потом объясни это старейшинам деревни.

Я сбросила с плеч плащ и, стараясь смотреть строго в район его ушей (что было невозможно), накинула ему на плечи. Он тихо застонал и едва ощутимо сдвинул руку. Пальцы у него были длинные, крепкие, но сейчас казались безжизненными.

– Ладно, красавчик, как тебя отсюда вытаскивать? – пробормотала я, присаживаясь на край камня. – На спине я тебя не унесу, ты вешишь как минимум два... нет, четыре мешка риса, а то и больше.

Тишина. Только пар, теплый плеск воды и легкий металлический привкус в воздухе.

– Ну хоть не разговариваешь. Это плюс. Не люблю, когда мне в начале знакомства начинают рассказывать, какая я «милая деревенская девица», – усмехнулась я и, склонившись, осторожно коснулась его руки.

Кожа под пальцами была горячей, почти обжигающей. Ой, это точно не от воды. Внутри этого человека будто находилось что-то... жгучее, сильное и тщательно спрятанное. Словно сердце его билось сильнее и размереннее, чем у обычных людей.

И тогда я поняла: вот он, мой зов. Не коза, не вор и не заблудившийся ребенок. Что-то куда большее. И, как назло, голое.

Я еще раз поправила плащ на его плечах, убедившись, что ткань хоть как-то прикрывает все, что должна прикрывать. Мой темно-синий плащ был старым и с подлатанным подолом, но сейчас он выглядел как великое сокровище, которое могло сохранить мне хоть каплю приличия, когда я поведу этого... эту... э-э... находку через весь лес.

– Вот честно, друг мой, – вздохнула я, – если ты убийца или какой-нибудь лесной демон, то мог бы хотя бы подняться на ноги сам. Хотя, знаешь, лесные демоны обычно штаны не носят. Поэтому, кто знает, что лучше-то...

Он, разумеется, не ответил.

Я огляделась. Так, вокруг пар, горячая вода и влажная трава. Никаких следов того, откуда он здесь взялся. Ни оружия, ни сапог, ни даже повязки на голове. Как будто небеса взяли и уронили его сюда, забыв, что люди без одежды мерзнут и зарабатывают простуду.

– Так, Сюань, – сказала я себе, скидывая обувь и подбирая края ханьфу, – или ты его тащишь, или он тут сдохнет, и тогда тебе придется объяснять, почему в твоём любимом источнике плавает труп красивого мужчины. Старейшины тебя точно не поймут.

Я шагнула в воду. Горячие волны приятно коснулись ног, но тут же стало ясно, что вода горячее обычного, а день хоть и жаркий, но не настолько. Неужто вода так нагрелась от мужчины?

Я положила его руку себе на плечо и попробовала поднять. Ошибка. Ой!

Он был тяжелый, как мешок с камнями, только еще и скользкий от воды. Я тут же чуть не потеряла равновесие и едва не упала прямо на него. Кошмар, тогда это была бы история, которую моя подруга а-Мэй рассказывала бы всем до конца своей жизни.

– Ладно, так просто не выйдет, – буркнула я, переводя дыхание. – Значит, будем действовать по плану: «Сестра Фэн спасает всех, даже если для этого придется надорвать спину».

Очень-очень медленно, шаг за шагом, вытянула его на берег, стараясь не смотреть вниз, туда, где плащ прикрывал... все, что плащ мог прикрыть. Внутри уже начинала проклевываться паника: как я его через лес потащу? Он явно не встанет на ноги прямо сейчас.

Пришлось перетащить его ближе к своей корзине, закинуть ремень через плечо и обвязать свободный край вокруг его груди. Получилось что-то вроде импровизированной упряжи. Если он очнется в этот момент, решив, что я его похищаю, – это будет самый странный скандал в истории нашей деревни.

Конечно, человеческими силами я его не утащу, поэтому придется кое-что выпить. Зелье по рецепту моей бабушки, которое где-то на пару часов дает огромную силу, но потом валяешься дома тряпочкой. Не люблю его использовать, всегда это прямо крайний случай, но, кажется, сейчас и выхода нет.

Я сняла флягу с пояса и хлебнула, горло тут же обожгло, перед глазами заплескали разноцветные искры. Брр. Стоим дышим, приходим в себя. Ой, кажется, я шлепнулась на задницу. Внутри все аж горело от прилива сил.

– Ну что, красавчик, – пробормотала я, поднимаясь. – Вставай. Нам домой надо, пока я не решила, что все это – дурная шутка богов.

Он качнулся вперед, и я почти почувствовала, как его вес на секунду сместился, будто он хотел шагнуть. Но нет. Все еще неподвижен и тяжел, как гора.

Получалось, что он нес мою корзину, а я несла его. Как я докатилась до жизни такой?

Мы сделали первый десяток шагов. Лес встречал нас шумом листвы и запахом влажной земли. Где-то вдали кричала птица, и ее голос показался мне особенно резким. Я вглядывалась в тропу перед собой, не желая оступиться, когда вдруг ощутила, как мужчина чуть двинулся.

Я повернула голову и увидела: его веки дрожат. Едва заметно, как крылья ночной бабочки, тронутые ветром. Черные ресницы чуть приподнялись, и под ними мелькнул свет. Такой слабый, но все же сияющий, как будто в глубине глаз жила какая-то дикая нетерпеливая искра.

Мое сердце застучало быстрее. Я вдруг осознала, что вот-вот услышу голос незнакомца. Что этот странный, слишком красивый и слишком горячий мужчина сейчас что-то скажет... и тогда уже придется решать, как быть с ним на самом деле.

Но он лишь чуть сжал пальцы, будто хотел удержать что-то невидимое, и снова замер.

Я крепче перехватила упряжь и сказала вслух:

– Ладно. Очнешься – сам все объяснишь. А пока, если позволишь, я постараюсь дотащить твое великолепие до деревни и при этом не сломать себе спину.

И мы пошли дальше, а его веки все еще подрагивали, словно он видел во сне что-то такое, что никак не отпускало его обратно в этот мир.

Глава 2

Я тащила его, как тащат большую, неподъемную и слегка подозрительную поклажу, которую нельзя бросить, но и нести тяжело. Хотя почему слегка? Ужасно подозрительную. Спина уже горела, плечи под упряжью ныли, а внутренний голос ехидно подсказывал: «Ну что, Сюань, хотела приключений? Вот они. Голый принц в комплекте».

Тропа начала подниматься, и между деревьями уже виднелись первые крыши. Я сделала глубокий вдох. Главное – это дойти до лавки, завести его внутрь, запереть дверь и только потом... думать, что с этим всем делать.

Но, разумеется, деревня решила, что я не заслужила тихого и незаметного возвращения.

– О-о-о, сестра Фэн! – донесся до меня радостный визг а-Мэй, которая вечно оказывалась в самых неподходящих местах в самые неподходящие моменты. – Это что? Новый клиент?

– М-м-м... временно без платежеспособности, – буркнула я, перехватывая упряжь на плече.

А-Мэй подбежала ближе, округлила глаза и прошептала с заговорщицким выражением:

– Он что... без одежды?!

– Нет, он в пелене приличия и под моим плащом, – прошипела я. – И если ты скажешь об этом хоть слово старейшинам, я расскажу, кто позавчера таскал лепешки из печи соседей и целовался с младшим сыном семьи Тан.

– Ну все, молчу-молчу, – заверила она, но глаза ее горели так, что я знала: через час о произошедшем узнает вся деревня.

Следующим препятствием стал старый Го, который сидел на лавочке возле своей хижины и плел корзины. Он поднял взгляд, прищурился, а потом сказал с абсолютно серьезным видом:

– Сюань, я понимаю, что ты у нас девушка самостоятельная и уже готова завести семью. Но тащить мужчину на спине – это уже слишком.

– Это... родственник, – выдохнула я.

– Такой же родственник, как тот «кузен», которого ты в прошлом году спасла из ямы и он потом женился на вдове из соседней деревни?

– Да, только этот не женится, – отрезала я.

Старик фыркнул, но больше ничего не спросил, а я двинулась дальше, уже почти чувствуя запах своего дома и желая отдохнуть и поесть.

Разумеется, именно в этот момент веки мужчины снова дрогнули, и он чуть пошевелился. Мое сердце ушло в пятки. Если он решит очнуться прямо на улице, то с моими соседями, которые уже высунулись из окон, чтобы посмотреть на «новую добычу сестры Фэн», мне потом месяц не будет покоя.

Я ускорила шаг.

– Держись, красавчик, – пробормотала я. – Если ты хочешь сделать драматичное появление, подожди хотя бы, пока мы будем за закрытой дверью.

Но его веки дрожали все сильнее, а губы чуть приоткрылись, будто он собирался что-то сказать...

Но обошлось, фух. Я уже почти добралась до своей лавки, но понимала: если не придумаю правдоподобное объяснение, зачем я тащу на себе мужика в плаще, меня засыпят вопросами так, что никакой целебный отвар не спасет. Не сейчас, так потом. Чистое везение, что мне попалось не так много народу на пути.

А если... воспользоваться вариантом старого Го? А почему нет? Дальний родственник. Рабочая схема. Проверена дважды: один раз, когда я приволокла пьяного кузнеца из трактира, второй, когда нашла на дороге раненого вепря, застрявшего в телеге, и назвала его «старшей

теткой по материнской линии». Все равно было темно – никто не разглядел. А утром вепрь дал деру, решив, что он уже здоровый.

Вздохнув, я расправила плечи, придав себе важный вид, и потащила свою находку дальше.

Разумеется, деревня – это не то место, где можно что-то протащить мимо людей и остаться незамеченной. Особенно если этот «что-то» – двухметровый мужчина с неприлично красивым лицом. Ладно, лица сейчас особо не видно.

Первой дорогу перегородила тетка Линь – женщина с талантом узнавать чужие новости еще до того, как они появятся.

– Сестра Фэн, сестра Фэн! – протянула она, вытирая руки о фартук. – Что это у тебя за красавец?

– Родственник, – твердо выдала я версию деда Го.

– Дальний? – уточнила она, прищурившись так, что я почувствовала себя на допросе.

– Настолько дальний, что мы даже фамилией не делимся, – ответила я. – Заблудился в лесу, я его вот забираю.

– Ага, – сказала она, скрестив руки. – Ну смотри, если он у тебя в доме останется, мы с девками быстро выясним, кто он такой.

Я улыбнулась так, что у нее пропало желание продолжать. Дальше на моем пути оказался дядя Хэ, который торговал яйцами и всегда разговаривал так, словно объявлял громким голосом цену на базаре.

– Сюань! – заорал он, и я чуть не оглохла на правое ухо. – Это что?

– Родственник! – выкрикнула я в ответ.

– Ух ты! Похож на солдата!

– И что? У нас в роду были военные! – огрызнулась я.

Или не было. Мало ли чего в том роду было!

– А чего он голый?

– Он не голый, он в плаще! – Я едва не споткнулась, удерживая мужчину на плече. – А вы, дядя Хэ, смотрите по сторонам, а то опять свои яйца рассыплете!

Мимо прошли близнецы Ву с корзинами рыбы. Они уставились на нас и хихикнули.

– Сестра Фэн, это ваш жених? – спросил один.

– Конечно, – кивнула я серьезно. – Мы поженились утром в лесу, свидетелями были белки и две утки.

Мальчишки Ву прыснули и умчались дальше, а я мысленно поставила галочку: «Слух о моем „женихе“ разлетится по деревне за полчаса».

Вот же ж гуй дернул за язык!

К дому я добралась уже в окружении дюжины глаз, выглядывающих из-за калиток, и двух пар соседей, которые решили пройтись «совершенно случайно» именно в эту сторону. В тот момент руки мужчины дрогнули. Я почувствовала, как его мышцы напряглись, и поняла: сейчас он откроет глаза. Только этого не хватало, чтобы он при всем честном народе начал разговаривать странным голосом или, чего доброго, зашипел. Хотя... с чего я взяла, что он будет шипеть? Откуда такие странные мысли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.